

После возвращения Шу Цзинъи договорился о встрече с Жэньцзы. Тот сказал ему, что находится в ресторане под названием "Цветущий Сад". Местом, в котором они договорились встретиться, оказался не один из этажей ресторана и даже не одна из отдельных комнат. Вместо этого они должны были встретиться на заднем дворе Цветущего Сада, которое переоборудовали и превратили в место для барбекю, куда он мог просто пройти напрямую. Однако, прибыв сюда, он совершенно не ожидал встретить так много людей. В стране у Шу Цзинъи был довольно широкий круг общения, и здесь оказались все, кого он знал.

Причем все они приехали раньше него и уже начали готовить на гриле.

К нему, ухмыляясь, подошел старина Гоо:

- Старина Шу, ты уже поел?

Шу Цзинъи улыбнулся в ответ:

- А разве я здесь не за тем, чтобы поесть?

Старина Гоо взглядом изучил Шу Цзинъи:

- Ничего себе, ты так прекрасно одет. Собираешься на очередное свидание вслепую?

- Как будто я не всегда так одеваюсь, - со смехом отозвался Шу Цзинъи.

- Да-да-да, зверь в человеческой одежде, - старина Гоо потянул за собой Шу Цзинъи, чтобы тот мог поприветствовать остальных. - Эй, вы до сих пор жарите? Тот, ради кого мы собрались, уже здесь. Скорее, принесите ему чего-нибудь выпить!

Это барбекю устроил в честь возвращения Шу Цзинъи Гу Сяошань. Всем было известно, что Гу Сяошань и Шу Цзинъи объединились, чтобы открыть казино в стране С; некоторые им завидовали, но большая часть хотела извлечь выгоду для себя, войдя в эту сделку. Вот почему на этой вечеринке собралось немало народу, и как только собравшиеся заметили прибытие Шу Цзинъи, они, смеясь и шутя, окружили его.

Шу Цзинъи поболтал с ними:

- Выходит, я сегодня звезда вечеринки? А разве не Гу Сяошань? Разве не он устроил эту вечеринку, тогда где же он спрятался? Не должен ли он меня поприветствовать?

Все рассмеялись:

- Его заботит лишь то, как бы провести побольше времени наедине с возлюбленным, где у него возьмется время заботиться о тебе?

Едва упомянули об этой теме, как все принялись ее обсуждать:

- Я действительно никак не могу поверить, что в конце концов эти двое стали парой!

Шу Цзинъи улыбнулся:

- Откуда вам знать, что на этом все и "закончится"?

- Все другие - фальшивка, - рассмеялся старина Гоо. - Если уж эти двое вместе, то это должно быть по-настоящему!

Все в ответ тоже принялись смеяться:

- Да-да, сам старина Гоо предсказал это, Жэньцзы и впрямь самый любимый человек для Гу Сяошаня! На этой любви старина Гоо даже умудрился неплохо обогатиться! Вот что значит "бесценная любовь"!

Старина Гоо с улыбкой вытянул обе ладони:

- Если не нравится, давайте снова сделаем ставки? Поспорим на то, что эти двое расстанутся?

Кто-то пошутил:

- Они такая горячая парочка, а ты хочешь поставить на их расставание? Как аморально! Но мне это нравится! Давайте делать ставки!

Старина Гоо сразу же принялся принимать ставки. Но когда он повернулся к Шу Цзинъи, чтобы спросить, не желает ли тот тоже сделать ставку, то обнаружил, что он уже удалился.

Задний двор Цветущего Сада был оформлен в стиле китайского сада. Там было высажено немало растений и цветов, поэтому им нужно было с осторожностью обращаться с грилями. Все грили расставили на асфальте, тогда как люди, опершись об альпийские горки, наслаждались едой. День выдался не особенно теплый, а возле искусственного озера и вовсе было прохладно.

Жэньцзы с Гу Сяошанем расположились не у озера, а в павильоне неподалеку от гриля. Рядом с ними находилось несколько любителей понаблюдать за парочками, которые смеялись над Жэньцзы за то, что, поджаривая деликатесы, тот умудрился превратить их в нечто совершенно

несъедобное. Это было окончательное и безответственное уничтожение хорошей еды. Жэньцзы настолько задразнили, что он расстроился, и у него опустились руки:

- Все, я больше ничего не жарю на гриле! У меня все равно ничего не выходит! Я только понапрасну уничтожаю еду!

Гу Сяошань улыбнулся:

- А по-моему, это вышло не так уж и плохо, - он взял сосиску, которая снаружи уже обуглилась, и критически ее осмотрел. - Цвет довольно хорош. Напоминает морской огурец, причем высочайшего класса.

Жэньцзы не знал, смеяться ему или плакать:

- Я никак не пойму, ты пытаешься сделать мне комплемент или насмехаешься надо мной?!

- Разве нельзя с легкостью это проверить? - внезапно из-за каменной горки появился Шу Цзинъи, который затем неторопливо направился к ним. - Если он съест ее, выходит, говорит серьезно, а если нет - значит, врал.

- Поскольку президент Шу так говорит, придется мне ее съесть, - казалось, что говорил он с Шу Цзинъи, но при этом Гу Сяошань, не отрываясь, с улыбкой смотрел на Жэньцзы.

Жэньцзы поспешил выбросить свой уголек в форме сосиски в мусорное ведро:

- Не ешь ее, не ешь. Она так сильно подгорела, что наверняка стала канцерогенной!

Тогда Гу Сяошань заключил Жэньцзы в свои объятия и поцеловал его в лоб. Жэньцзы больше не стеснялся таких проявлений чувств, но все равно покраснел и оттолкнул его:

- Не делай этого, здесь очень жарко, и я уже успел вспотеть.

Шу Цзинъи пододвинул для себя стул:

- Парни, вы действительно очень близки. Прошу прощения, что был слеп и не заметил этого раньше!

- Заметил что? - рассмеялся Гу Сяошань. - По-моему, дело не в том, что президент Шу ничего не заметил, просто он проявил вежливость, поэтому ни словом об этом не обмолвился.

- Почему ты так думаешь? - улыбнулся Шу Цзинъи.

- А разве я ошибаюсь? Жэньцзы сказал, что именно вы предложили ему самостоятельно сделать вино для признания в любви.

Веко Шу Цзинъи нервно дернулось. Он неловко рассмеялся:

- Такое и правда было? Я действительно ничего об этом не знал!

- Хотите вы этого или нет, но вас можно считать нашей свахой, - Гу Сяошань налил бокал вина.
- Держите, это для вас.

Отпив, Шу Цзинъи почувствовал, что это вино слегка грубовато на вкус:

- Что это за вино?

Жэньцзы улыбнулся:

- Я сделал его!

Шу Цзинъи изумился:

- Оно... очень приятно на вкус.

- Правда-правда? На этот раз я очень старался, когда готовил его.

Гу Сяошань бросил взгляд на свою ассистентку. Та сразу же подала на стол тарелку с мясом, которое выглядело, мягко говоря, не то чтобы аппетитно. Посмотрев на тарелку, Шу Цзинъи со смехом спросил:

- Только не говори, что это тоже приготовил Жэньцзы?

- Ага! - невероятно гордый собой кивнул Жэньцзы. - Мне пришлось очень-очень долго жарить, пока не получилась тарелка с более-менее достойным кроличьим мясом. Не смейтесь над ним!

- Разве я могу над ним посмеяться? - разведя руками, Шу Цзинъи улыбнулся и приступил к еде. Жэньцзы забыл, что уже насыпал приправ на мясо, а Гу Сяошань решил не напоминать ему. Едва Шу Цзинъи откусил кусочек жаркого, как его рот наполнился терпким, игристым вкусом. Однако он выдержал этот шквал новых ощущений и продолжил жевать. Мясо пролежало на гриле чересчур долго, поэтому лишилось всех соков, и мясо стало очень сухим. К счастью, Шу Цзинъи был из тех людей, которые могли сжевать без ничего засохший багет, потому он остался вполне доволен и таким мясом. К тому же к еде у него имелось вино, поэтому он, даже не переменившись в лице, съел все без малейшего опасения.

Глядя на героически стойкого Шу Цзинъи, Гу Сяошань едва удержался от того, чтобы похвалить его мужество! В нем чуть не проснулся дух соперничества, побуждавший его выудить из мусорного ведра ту обгоревшую сосиску и устроить с ним битву не на жизнь, а на смерть.

Однако, поразмыслив, он предпочел отказаться от этой идеи. Даже если бы его рот смог пережить эту пытку, желудок, скорее всего, не смог бы похвастаться тем же.

Вскоре после этого Шу Цзинъи увезли в больницу.

Его симптомы, диарея и рвота, здорово напоминали те, что поразили Гу Сяошаня, когда тот отведал убийственного вина Жэньцзы. То есть он тоже словил острый гастроэнтерит. Шу Цзинъи лежал под капельницей в одиночной палате, когда к нему заявился старина Гоо с гроздью бананов и спросил, не хочет ли он их отведать.

Шу Цзинъи ответил отказом:

- Я лежу под капельницей, и мне нельзя есть.

- Как хочешь, - затем старина Гоо принялся очищать банан и поесть его самостоятельно. - С тобой ведь все было в порядке, где ты подхватил этот гастроэнтерит? Со всеми остальными ничего не случилось, неужто ты у нас такой неженка?

Шу Цзинъи улыбнулся:

- Возможно, все потому, что только мне выпала честь отведать еды, приготовленной Жэньцзы.

- Ха-ха-ха! - старина Гоо в голос расхохотался. - Тебе хватило смелости съесть что-то, приготовленное Жэньцзы?! Да ты мужик!

- Нет-нет, что ты, - улыбнулся в ответ Шу Цзинъи.

- Эта еда выглядела ужасно, но ты все равно ее съел? Ты что, пытаешься ухаживать за этим парнем?

Шу Цзинъи опешил:

- Как ты догадался?

Потрясенный старина Гоо едва не выронил из рук свой банан:

- Я... я просто пошутил...

Услышав это, Шу Цзинъи улыбнулся и замолчал.

Старина Гоо забеспокоился:

- Ты серьезно... Но почему?

- Да нет никаких особых причин, - ответил ему Шу Цзинъи. - Я хочу его, значит, я его получу. Я всегда так поступал, верно?

- Но он уже занят, и ты все равно хочешь продолжить? Тебя поразит молнией за попытку соблазнить своего зятя!

- Не похоже, чтобы Гу Сяошань был моим братом, так откуда у меня взяться зятю?! - возразил Шу Цзинъи.

- Это неправильно! Я, я не стану тебе помогать!

Шу Цзинъи улыбнулся:

- Те ставки, что ты принимал сегодня... Если они расстанутся, ты ведь кое-что с этого поймешь, я прав?

Старина Гоо застыл:

- Но нам все равно не стоит с этим шутить! Это будут кровавые деньги...

- В таком случае что ты думаешь о проекте казино в стране С? - прервал его Шу Цзинъи.

Стоило ему только услышать слова "казино в стране С", как глаза старины Гоо засверкали от жадности.

Шу Цзинъи неторопливо заговорил:

- На самом деле ты прав, нам незачем соблазнять зятя. Впрочем, никакого брака нет и не было, так о каком зяте мы говорим? Если мы начнем всех так называть, сколько зятьев и невесток у нас появится? Никто не знает, что может случиться с отношениями. У Жэньцзы и Гу Сяошаня до сих пор была бурная личная жизнь. Разве они не всегда расставались со своими партнерами, даже обладай те богоподобной красотой? Можно ли кого-нибудь в этом винить? Это просто судьба.

Старина Гоо слушал и согласно кивал. Все его мысли по-прежнему занимало казино в стране С.

Затем Шу Цзинъи слегка улыбнулся:

- О чем ты сейчас говорил? Похоже, я тебя перебил. Ты говорил что-то о кровавых деньгах... Так что там с ними?

- Кровавые деньги... - сказал старина Гоо. - Это огромная сумма!

Гу Сяошань и те люди, что частенько собирались в Поместье Цзичань являлись друзьями лишь по интересам. Они тусовались вместе только из-за своего бизнеса. Обычно они вели себя дружелюбно, но как только дело доходило до вещей, подпадавших под определение "огромная сумма", вся их дружба вылетала в трубу.

Старина Гоо как следует провел в уме вычисления. И чем дольше он размышлял об этом, тем отчетливее понимал, что в этом есть смысл. Здесь не было ничего безнравственного. Какое ему дело до отношений между Гу Сяошанем и Жэньцзы? К тому же, если бы эта парочка с такой легкостью рассталась лишь из-за постороннего вмешательства, то она так и так бы долго не продержалась. Им оставалось винить лишь себя за собственные решения, разве они могли бы его в чем-нибудь обвинить? Более того, в их отношения вмешивался не он, а Шу Цзинъи! Если Гу Сяошаню и нужно будет потом кого-нибудь ненавидеть, то этим кем-то мог стать один Шу Цзинъи. Даже лучше будет, если Гу Сяошань возненавидит Шу Цзинъи до глубины души, после чего они оба с горя покончат со своим сотрудничеством, а затем он заменит Гу Сяошаня в проекте казино в стране С. Разве это будет не замечательно?!

<http://bllate.org/book/14820/1320402>